

**ПОЛИТИКА в ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ
при ИМПЕРАТОРЕ ТЫ ДЫКЕ (1848-1883) во ВЬЕТНАМЕ**

Начало правления четвертого императора династии Нгуен Ты Дыка не отмечено каким-либо переломом в антикатолической политике двора. В основном был продолжен курс, проводимый предшественниками, на борьбу с чуждой и «вредоносной» религией.

В 1848 г. группой придворных был предложен план из 13 пунктов, где наряду с экономическими и общественными был поднят вопрос о запрете католической религии. Предлагалось, в частности, в случае прибытия во Вьетнам европейского миссионера задерживать его и передавать властям за вознаграждение в 300 лангов серебром. После допроса и доклада по инстанциям миссионера надлежало сбрасывать в реку, которая уносила бы его в море.

Что касается местных миссионеров и их паствы, то в случае их поимки предлагалось после многократного допроса и в случае отказа от чужой религии и согласия переступить через крест – немедленно их освобождать. Несогласные это сделать подлежали казни. Местным католикам временно наносилось на лицо изображение креста и разрешалось вести обычный образ жизни. В случае раскаяния рисунок креста с лица смывался¹. Из этого пассажа хроники DNTL видно, что в отличие от методов Тхьеу Чи, в начале правления Ты Дыка предполагалось более жесткое обращение с иностранными миссионерами и, наоборот, более мягкое с местными католиками, которым давали шанс на жизнь.

Неизвестно, применялись ли эти меры на практике, но в 1853 г. двору были представлены «6 мер», которые было необходимо предпринимать в отношении адептов католической религии в стране. Среди них были меры, запрещающие «из-за личной выгоды» оказывать услуги иностранному государству. Запрещалось посулами материальных благ соблазнять бедных

людей и обращать их в католическую веру. Подчеркивалась необходимость проявлять бдительность в отношении тех, кто укрывает «западных людей» и сообщать о них в Тайный совет. (Có mât). В продолжение этой линии в 1854 г. был издан указ, запрещающий европейским кораблям заходить в порты Вьетнама².

Дополнительным аргументом послужило то обстоятельство, что, как сообщает хроника DNTL, принц Хонг Бао, которому не удалось занять трон после Тхьеу Чи, затевал мятеж при поддержке Запада³.

Как считают вьетнамские историки, это событие подтвердило, что католическая церковь вынашивала планы возвести на вьетнамский престол императора-католика, или по крайней мере хотела, чтобы Нгуены отменили запрет на проповедь католичества во Вьетнаме⁴.

В июле 1854 г. были опубликованы разъяснения относительно адептов католической религии. Те, кто «случайно» стали католиками, а потом раскаялись, освобождались от наказания; непришедшие с повинной чиновники лишались чина и «забривались» в армию, военные наказывались согласно закону.

Задержанного европейского миссионера, его окружение из европейцев и местных миссионеров казнили через отсечение головы, а тело сбрасывали в реку.

Местную паству выселяли в отдаленные местности, преимущественно приграничные, но не в приморские районы.

Укрывающих западных миссионеров и их последователей наказывали по статье «укрывательство преступника»⁵. В сентябре 1857 г. было принято решение о конфискации имущества у тех, кто укрывал католических священников⁶.

Между тем Франция все больше усиливала свой натиск на Вьетнам. С требованием Нгуенам отказаться от запрета христианства в 1856 г. под предлогом защиты миссионеров и католиков Вьетнама военное судно Франции вторглось в бухту Дананга и обстреляло военные укрепления порта, после чего Нгуены усилили оборону побережья⁷.

Всего два года спустя объединенные силы Франции и Испании снова атаковали Дананг, затем вторглись в Намки (Юг

Вьетнама), начав процесс постепенного захвата страны. В этой ситуации сопротивление Нгуенов католичеству, вначале ожесточенное, чем дальше, тем становилось более беспорядочным и нерешительным, и, в конце концов, в 60-х гг. двор встал на путь замирения с агрессором после захвата Францией трех провинций Намки⁸.

Интересна реакция Ты Дыка на предложение сановника Ле Суан Тыонга казнить группу местных католиков в 1858 г. В ней отразилось, если не начало перелома в отношении местных адептов католицизма, то очевидное смягчение позиции: «Люди, следующие католическому учению, тупы и невежественны, они плохо понимают, что им говорят, но они тоже подданные (сop dô) нашей династии, платят налоги... Душа их еще не очистилась от догм, которые подобно звукам зверей и птиц не имеют доказательств». Император сравнил верующих католиков с участниками пьяного застолья, которые не понимают, что к чему.

«И если заставлять их сразу очнуться или ждать, когда они сами пройдут через обновление (doi moi), то для этого законов в стране накоплено достаточно... Властям на местах следует внимательно и доброжелательно разъяснять людям необходимость придерживаться одного учения и обычаев, чтобы наше истинное учение (đạo chính) одолело вредоносную чужую веру», – говорил император⁹.

Ведомству юстиции было предписано донести эту идею до местных властей Севера и Юга.

В конце 1858 г. в Намдине был казнен испанский миссионер, участник антиправительственного заговора. Его сообщники из местных вьетнамцев также были казнены. Примерно тогда же был казнен еще один заговорщик по имени Фан Ван Выонг, который вместе с другими католиками действовал под лозунгом восстановления династии Ле¹⁰.

В то же время в 1858 г. целая община Нгокдыонг в провинции Хынгйен отреклась от католичества и вернулась в «главное истинное учение» (đạo chính)¹¹.

Хроника DNTL дает представление о том, какую роль играли католики, когда начались военные действия на вьетнамской территории (в 1858 г. французы уже захватили город Ан-

хай). Согласно хронике, Ты Дык направил двору свои соображения с критикой оборонительной стратегии, которой придерживалась вьетнамская сторона. Первый среди шести ее негативных моментов касался католиков в рядах вьетнамской армии. Они, как утверждалось в документе Ты Дыка, «зная положение армии изнутри, постоянно посылали донесения противнику, включавшие и планы вьетнамского командования»¹².

Однако, судя по хронике, в целом в 1858 г. масштаб грозящей стране опасности не полностью осознавался династией. Так хроника отметила, что Ты Дык в «окружении своих ближайших придворных и за чашечкой чая» задал вопрос «о ситуации с европейцами». Чыонг Данг Кюе ответил, что в некоторые стратегически важные места необходимо послать подкрепления. На вопрос Ты Дыка, почему европейские корабли редко наведываются в более глубокие и удобные южные бухты, и, наоборот, бывают часто в тесных бухтах северной части страны, сановник Фан Тхань Зян указал на католичество как главную причину этого обстоятельства: «На Юге мало католиков-вьетнамцев, а на Севере много... Католики, конечно, снабжают европейцев сведениями»¹³. Придворный Тон Тхэт Тхыонг подчеркнул другой нюанс ситуации: «Там, где появляются европейцы, там начинаются антиправительственные волнения католиков».

Примечательно, что и на этот раз Ты Дык назвал местных католиков темными, неразумными людишками, которые сами образумятся. Здесь очевидна непоследовательность власти в отношении католиков. С одной стороны, отмечалась их негативная роль в обстановке военного времени, а с другой, заметно некоторое послабление, мотивируемое «невежеством» и надеждой, что они сами образумятся. Это как минимум исключало принятие новых жестких антикатолических законов. Но больше всего императора заботили европейские военные корабли, которые зачастили к вьетнамским берегам, и мысли о том, как этому воспрепятствовать, о чем Ты Дык, по его словам, «думал и днем и ночью».

«Вы должны придумать способ их прогнать», – говорил он придворным¹⁴.

В 1859 г. был подтвержден существующий ранее запрет для чиновников исповедовать католичество..

В случае обнаружения чиновника-католика и его отказа от этой веры, он лишался звания (высокого или низкого) без права его возвращения. Если чиновник не отрекался от католической веры официально и письменно, его ждала смертная казнь после тщательного расследования¹⁵.

Между тем к 1860 г. агрессия Франции во Вьетнаме приобрела широкий масштаб. Сопrotивление вьетнамских войск было ожесточенным и, как отмечает хроника, французы в январе 1860 г. предложили проект мирного договора из 11 статей, который, не затрагивая принципиально суверенитет Вьетнама, содержал важный текст о католиках. Согласно статье, местные католики, устраивающие беспорядки, подвергались наказанию по закону. Законопослушных католиков нельзя было преследовать и вторгаться в их дома. Что касается западных миссионеров, нарушивших местные законы, то согласно тексту проекта, отменялись такие меры в отношении них, как надевание деревянных колодок с замком и казнь. Задержанных западных миссионеров следовало передавать властям их страны¹⁶.

Надо отметить, что в проекте договора была еще одна статья, которая предполагала свободное перемещение французских миссионеров с проповедью христианства по всей стране. В проекте также были статьи о свободе торговли для иностранцев во всех портах Вьетнама¹⁷. Важно напомнить, что проект договора от 1860 г. появился в обстановке военных действий, которые шли с переменным успехом, и император и ближайшие его советники обсуждали его, имея это обстоятельство в виду. Поэтому, как говорится в хронике, мнения о нем были и разняющимися и совпадающими¹⁸. Например, «временно» соглашались с текстом, где речь шла о местных законопослушных католиках, которых нельзя арестовывать, и их имущество считалось неприкосновенным. При этом добавили, что число местных католиков не должно увеличиваться, в противном случае наказание было неминуемым. Также соглашались, что нельзя наказывать иностранных миссионеров, если выяснится, что они не действовали в пользу своего государства и не затевали мятежи. Их надлежало освободить, (не использовать де-

ревянных колодок), отправлять в их страну, не разрешая оставаться во Вьетнаме¹⁹. В отношении торговли придворные высказались позитивно, но при условии, что по окончании торговых сделок иностранцы должны немедленно покинуть страну²⁰.

При дворе были также высказаны возражения относительно свободного передвижения миссионеров «вплоть до общин-хя́» с проповедями католицизма, а также относительно постоянных западных представительств в портах, что для вьетнамцев неприемлемо, что и было передано французам²¹.

Из хроники следует, что вьетнамская конфуциански мыслящая правящая элита не оперировала такими западными категориями, как «мирный договор». При дворе Ты Дыка открылась дискуссия относительно самого термина «мир» – "hóa". Поводом к дискуссии послужил секретный доклад ученого конфуцианца, губернатора Намдини – Зоан Кхюе о проекте мирного договора. Доклад отражал общее мнение чиновников всех уровней провинции Намдинь. Сам факт (предполагаемого) заключения договора о мире назывался в нем абсолютно немислимым²².

Чьонг Данг Кюе по этому поводу сказал: «Иероглиф «мир» – "hóa" употреблялся издавна, но он не универсален и в разное время имеет разный смысл. Сейчас европейцы настаивают на мире. Мы собрались обсудить. Некоторые думают традиционно, но не смотрят в суть. Другие хотят взвесить: можно ли отсрочить это дело или оно не терпит отсрочки...»²³.

Ты Дык в итоге, обдумав все мнения, посчитал договор о мире негодным и решил отложить переговоры²⁴.

Тем временем французы сосредотачивали военные корабли в Дананге. И к 1861 г. военные действия развивались уже настолько в пользу французов, что при дворе, наконец, оформилось чувство реальной утраты части южных земель, и на иероглиф "hoa" (мир), смысл которого обсуждали при дворе и с которым до этого связывали понятие поражения, потерь, теперь стали смотреть более конкретно как на средство, с которым противник будет удерживать захваченное. Соответственно власть ошибочно полагала, что Договор о мире положит конец дальнейшим захватам вьетнамских земель французами²⁵.

На последнем этапе к подписанию Договора, история которого уже насчитывала 3-4 года, французы на фоне военных успехов ужесточили позиции. Они требовали свободного плавания для европейских судов по рекам юго-западной части Зядини, освобождения всех пленных, ликвидации всех оборонительных сооружений в устье рек Бьенхоа и Сайгон. Примечательно, что эти требования не вызвали беспокойства вьетнамской стороны²⁶. По-другому обстояло дело с католиками. Французы требовали свободы распространения католичества, т.е. отмены всех законов, запрещающих его проповедь во Вьетнаме²⁷. Камбоджа больше не была обязана платить дань Вьетнаму, с чем с самого начала Нгуены не соглашались. Кроме того, французы настаивали на том, чтобы Бьенхоа, Винлонг, Зядинь и Диньтхьонг отошли Франции²⁸. Ты Дык категорически возражал против статьи о свободе проповеди христианства. Он предлагал вернуться к прежней договоренности: вновь прибывающие католики подвергались учету, а тем, которые уже были в стране, разрешалось жить в определенных местах: в Зядини, Намдине или Хайзыонге. Ты Дык также был против свободного перемещения европейцев по стране и места их жительства в столице²⁹.

Все возражения Ты Дыка французы игнорировали, и в мае 1862 г. был подписан Договор о мире и дружбе полностью во французской редакции. Он состоял из 12-и статей, предполагавших передачу Франции 3-х восточных провинций из 6-и в южной части Вьетнама (Зядинь, Диньтхьонг, Бьенхоа) и острова Конлон, выплату военной контрибуции в 4 млн. донгов (или 2880 тыс. лангов серебром), открытие портов Дананг, Балат и Куангиен для французской и испанской торговли³⁰. Что касается проповеди христианства во Вьетнаме, то она получала полную свободу.

«По Договору о мире и дружбе на долгие времена Франция и Испания {получали право} проповедовать христианство в Дайнаме, кто хотел следовать этой вере – следовал, кто не хотел – не наказывался...», – говорится в хронике³¹.

Договор 1862 г. сразу же сказался на практической политике вьетнамских властей, и уже летом 1862 г. от наказания были освобождены «плохие люди, пока не отказавшиеся от

христианства». Значение Договора для христиан Вьетнама подчеркивалось тем фактом, что всего годом раньше (1861 г.) только в Намдине было казнено более 4 800 христиан³².

Договор 1862 г. по сути дела предполагал либерализацию политики Нгуенов в отношении христианства, но, как следует из хроники, Ты Дык не совсем до конца понимал значение статьи христианства так, как его понимали его западные партнеры. Потеряв три провинции, Ты Дык не оставлял надежды их вернуть (может быть выкупить), также он хотел сохранить суверенитет в отношении своих и иностранных людей в своей стране. «Франция и Испания настояли на проповеди христианства в нашей стране. Каждый человек Дайнама, независимо от социального положения, может следовать этой религии. Кто не хочет – не будет наказан. Две страны заключили Договор о мире, и если среди моего народа есть люди, желающие быть христианами, зачем им мешать? Но число проповедников из Франции в нашей стране должно быть определенным, а места их передвижения и пребывания фиксироваться местными властями, которые не должны чинить им препятствий. Но число миссионеров из Франции и Испании не должно превышать 15 человек, которые проповедуют в разных местах», – говорил Ты Дык в 1863 г.³³. В самом тексте Договора таких ограничений не предусматривалось.

После заключения Договора 1862 г., согласно которому верховная власть обязалась прекратить борьбу с распространением христианства, борьба перешла на низовой уровень.

В 1868 г. в провинции Намдинь ученый-конфуцианец (tú tǎi) Ле Дыонг поджег католическую церковь вместе с находящимися в ней верующими. «Дело католиков и не католиков» (dân đạo, dân lúóng) разбиралось с участием генерал-губернатора Ханани (Ханой и Бакнинь) Дао Чи, в результате Ле Дыонг и многие другие были жестоко наказаны³⁴.

Другой ученый-конфуцианец по имени Буй Зуй Ки в пров. Надинь с группой сторонников более 300 чел. в 1868 г. просил разрешения у местных властей своими силами захватить мятежников-католиков во главе с миссионером. Когда губернатор Намдини доложил императору, тот поручил высоким чиновникам разобраться. Чиновники ответили в том духе, что речь идет

о малозначимых «людишках-католиках» в деревнях, которым еще неизвестны перемены в настроениях власти в отношении них, поэтому необходимо, «следуя закону, все уладить через западного проповедника»³⁵. Таким образом, местная антикатолическая акция была пресечена сверху.

После 1862 г. участились случаи, когда власть стала наказывать противников католической религии за те или иные антикатолические акции.

В 1868 г. в провинции Хатинь была строго наказана группа ученых-конфуцианцев за намерение сжечь католическую церковь, где собиралось большое количество прихожан³⁶. В этом же году был наказан шифу провинции Нгетинь (Нгеан-Хатинь) за поджог католической церкви³⁷.

О том, что внутри правящей вьетнамской элиты не было единства в подходе к католическому вопросу, говорит тот факт, что летом 1868 г. глава ведомства Юстиции Нгуен Ван Фонг обратился к императору со своими соображениями относительно католической политики двора.

В послании говорилось о том, что в случае, если миссионеры и рядовые католики ведут себя высокомерно, есть необходимость обсудить их поведение: если есть нарушение закона, проявление кичливости, оскорблений и ненависти {к остальным}, то следует их наказывать по закону. Нгуен Ван Фонг предложил три возможных варианта действий, которые в совокупности означали ужесточение мер в отношении западных миссионеров вплоть до наказания битьем батогами в случае нарушения ими закона. Это было явным отступлением от условий Договора 1862 г., по которому западные проповедники находились под юрисдикцией своего государства³⁸.

Со своей стороны французские власти и католическая церковь пристально следили за политикой Нгуенов в отношении католиков и исполнением условий Договора 1862 г.

В конце 1868 г. епископ Донг, который прежде читал проповеди в Ханое, и ряд других священников, вошли в ведомство обрядов (bô Lễ) с предложением заменить термин «tả đạo и dũu dân»³⁹. Термин tả đạo, принятый во вьетнамском официозе относительно католичества, означал «незаконное учение», то же самое означал термин «tả đạo». Термин dũu dân применительно

к католикам имел смысл «плохие люди». Неудивительно, что католические иерархи хотели, чтобы вьетнамские власти отказались от этих слов официально.

Ведомство обрядов, мотивируя свое решение тем, что династия смотрит на народ как единое целое, неразделимое, постановило (и это был компромисс) при переписи и в официальных бумагах употреблять термин *dân đạo*, что и до этого означало «люди веры», т.е. католики.

В 1874 г. после заключения нового договора, заменившего договор 1862 г., французы снова вернулись к вопросу о терминах, выражая свое неудовольствие термином *đạo* в отношении католиков, и *lương* – не католиков, и требовали, чтобы католиков называли "справедливые, высокоморальные люди". После разъяснений палатой Тхыонгбак смысла идентичных понятий *lương* и *đạo*, из которых первое означало мирный, спокойный, не делающий зла, а второе – склонять к добру, двор принял решение, учитывая повышенное внимание французов к этому вопросу, называть католиков «*giáo dân*», а не католиков «*bí'nh dân*»⁴⁰.

И летом 1875 г. DNTL, описывая указ, который в развитие нормы Договора 1874 г. подтверждал право католиков сдавать конкурсные экзамены и становиться чиновниками, уже употребляли термин *giáo dân*, а не *dân đạo* как раньше. И католики и не католики постановлениями двора уравнивались в правах перед всеми институтами правосудия, начиная с низшего и до самого высшего⁴¹.

В записях хроники о 60-х гг. XIX в. появилось имя ученого католика, получившего образование на Западе – Нгуен Чыонг То.

В 1866 г. он был послан в горную местность Хайзыонг (север Куангбинь) для разведки на уголь⁴². Затем вместе с французскими чиновниками послан во Францию с целью вербовки рабочих-ремесленников и покупки оборудования⁴³. в 1870 г. То представил двору «две инициативы» в отношении западных стран. Он предлагал послать людей в Зядинь с предложением наместнику Франции вернуть Вьетнаму захваченные провинции, отвести войска во Францию, а затем по примеру Англии на Малайском п/о, наладить торговлю с Вьетнамом.

Нгуен Чыонг То, знавший положение дел в Европе, предлагал сыграть на противоречиях Англии и Франции в Азии и «наладить дружбу с Англией», после чего «легче будет решать дело с Францией». Предлагалось также отправить в Европу самого Нгуен Чыонг То для выяснения ситуации с католическими миссионерами, чтобы доложить двору от их «плюсах и минусах». Нгуен Чыонг То также считал необходимым уяснить положение дел не только в Англии, но и в России и Пруссии⁴⁴. Ты Дык положительно оценил предложения То, как «важные», но не дал им хода⁴⁵. Разумные сами по себе, эти предложения Нгуен Чыонг То были явно запоздалые, т.к., несмотря на поражение в войне с Пруссией (1870-1871), у Франции сохранилось достаточно ресурсов для дальнейшего продвижения экспансии в Индокитае, в том числе и с опорой на католический фактор. Для реализации своих планов закрепившиеся на юге страны французы привлекали своих миссионеров во главе с епископом Пюжинье, которые много делали для разжигания вражды между «язычниками» и католиками (dân lương, dân đạo), с целью усугубления внутривластической нестабильности в стране. Содействие миссионеров получил и глава торговой экспедиции в Китае и Вьетнаме Ж. Дюпюи, внесший свой вклад вместе с епископом Пюженье в экспансию Франции в Сев. Вьетнаме⁴⁶.

Французская администрация на Юге Вьетнама понимала стратегическую важность северной его части и не оставляла планов действий в этом направлении. Военный губернатор Дюпре считал, что овладения Северным Вьетнамом является жизненно важным для будущего господства Франции в Индокитае. При этом французы предполагали завладеть Вьетнамом без больших финансовых затрат и военных сил, не допуская при этом английского или германского вмешательства в ход событий⁴⁷. Используя тактику военных угроз, французы делали все, чтобы принудить двор Хюе к подписанию нового договора, который стал бы для них инструментом вмешательства в дела Вьетнама.

А итоге, несмотря на героическое сопротивление армии и народа, но из-за нерешительной политики Ты Дыка 15 марта 1874 г. вьетнамские представители подписали с французами в Сайгоне «Договор о мире и союзе» из 22 статей, по которому

двор окончательно признавал господство Франции в южной части страны. Самой пространной была статья 9-я, в соответствии с которой миссионерам предоставлялась полная свобода проповеди католичества на всей территории страны⁴⁸.

Императорский двор должен был аннулировать все запреты на эту религию и предоставить своим подданным свободу ее практиковать, собираться в церквях в неограниченном количестве для отправления своего культа. Местные католики больше не были обязаны ни под каким предлогом совершать акции, противоречащие их религии, ни подчиняться постановке на специальный учет. Они допускались ко всем конкурсам и общественным службам за исключением тех, которые запрещались их религией. Епископ и миссионеры получали свободу прибывать в страну и передвигаться по ней, везде проповедуя католическую доктрину. Они не должны были больше подвергаться никакому специальному надзору, и жители деревень не обязаны были сообщать властям ни об их прибытии и пребывании, ни об их отъезде⁴⁹.

Общество иностранных миссий (Париж) воспользовалось пунктами Договора 1874 г. о свободе деятельности и передвижения по стране миссионеров, чтобы расширить сферу влияния и укрепить свои позиции. Религия в этом случае обслуживала политику метрополии (страны-колонизатора), ставя целью подорвать глубинные основы и опоры народного самосознания, уходящие корнями в местные верования и обычаи и переориентировать менталитет народа на чуждую ему католическую доктрину, готовя таким образом идеологическую базу колонизаторов. Миссионеры не забывали и материальный аспект своей деятельности во Вьетнаме.

Как пишут вьетнамские историки, они инициировали столкновения между католиками и не католиками, а затем возбуждали множество судебных тяжб, и, опираясь на условия Договора 1874 г., оказывая давление на двор Хюе, вынуждали не католические общины возмещать своим имуществом ущерб, нанесенный католической диаспоре.

Французская резиденция в столице Хюе, консульства в Ханое, Хайфоне, Куиньоне развернули активную деятельность

по контролю над экспортно-импортными операциями в приморских районах по разведке природных богатств и т.д.⁵⁰.

В 70-е гг. император Ты Дык и двор, несмотря на ограничения вьетнамского суверенитета Договором 1862 и особенно 1874 гг., очевидно, все ещё не осознавали в полной мере постепенной утраты Вьетнамом субъектности во внутренних делах и в отношениях с другими странами.

Такому взгляду на страну помогало основанное на конфуцианских догмах обращенное в прошлое мировоззрение, следуя которому Нгуены продолжали слепо смотреть на свою страну как Поднебесную, а всех окружающих (кроме Китая) считали варварами⁵¹. Этому способствовал традиционный характер отношений с Китаем, которому продолжали платить дань, и другими соседями, а также соблюдение французами на первых порах кое-каких формальностей в обращении с властями Хюе, в которых те ошибочно видели доказательства «временности» всего происходящего. Даже после капитулянтского Договора 1874 г., Ты Дык и приближенные не переставали говорить о необходимости и возможности восстановить прежние границы на Юге, т.е. вернуть обратно шесть провинций. Утрата территорий сравнивалась с потерей отца и матери⁵².

Также Ты Дык, возможно, не понимал, что по условиям Договоров 1862 и 1874 гг. католики и католичество получают такие права и свободу в стране, которые скорее выводят их из под суверенитета Вьетнама и, наоборот, ставят под юрисдикцию Франции.

В 1876 г., когда представитель Франции заявил о своем праве собирать налоги с вьетнамцев-католиков, Ты Дык решительно выступил против, заявил о принадлежности всего населения независимо от вероисповедания к подданным династий⁵³.

После подписания Договора 1874 г. антикатолические настроения продолжали проявляться на низовом уровне.

DNTL отметила, как в марте 1874 г. в ходе волнений в провинции Нгеан, которые власти долго не могли усмирить, было убито более 1000 католиков и сожжено много их домов.

Эти события вызвали сильное раздражение двора, в результате чего наказание понесли ряд посланных на подавление

«мятежей» военачальников, которых понизили в чинах за промедление⁵⁴.

В январе 1882 г. три французских проповедника отправились в разные районы страны с целью распространения католической религии. Один продвигался к провинциям Куангнгай, Биньдинь, Фуйен, Биньтхуан, Кханьхоа. Другой имел целью провинции Куангбинь, Куангчи и Тхыатхиен. Третий шел в провинции Ханой, Ниньбинь, Шонтэй, Хынгхоа, Туйенкуанг, Тханьхоа, Намдинь⁵⁵.

Говоря современным языком, это выглядело как идеологическая подготовка (обеспечение) захвата Сев. Вьетнама. Одновременно в феврале 1882 г. в Баки направился французский военный корабль под ложным предлогом преследования отрядов черных флагов Лю Юнфу и защиты торговых путей. Когда об этом доложили императору Ты Дыку, он, поняв, что французы хотят захватить Сев. Вьетнам, направил тайно гонцов в провинции Ниньбинь, Ханой, Намдинь, Нынгийн, Хайзыонг, Куангийн, Шонтэй, Хынгхоа, Туйенкуанг, Бакнинь, Тхайнгуен для организации отпора агрессору⁵⁶.

После смерти императора Ты Дыка в июле 1883 г. в придворных кругах усилились разногласия по поводу выбора наследника престола.

Тем временем, воспользовавшись ситуацией, французы стянули военные корабли к Данангу и взяли штурмом укрепление, прикрывавшее подступы к столице. 25 августа 1883 г. Нгуены вынуждены были пойти на подписание Договора о мире (договора Армана), означавшего признание господства Франции на всей территории Вьетнама⁵⁷.

Уже в июне 1884 г. Франция предложила вьетнамскому двору новый договор из 19 статей, т.н. «Договор Патнотра», в целом повторявшего основные положения Договора Армана 1883 г.⁵⁸.

Ни в Договоре от 1883 ни 1884 г. не было статьи о католиках во Вьетнаме, т.к. при том масштабе контроля, который Франция к этому времени установила в стране, проблема католичества утратила для нее свою острую актуальность.

Очевидно в Париже считали, что все основные трудности, связанные с распространением и практикой католической кон-

фессии во Вьетнаме, были обозначены в Договорах 1862 и 1874 гг. и там же намечены пути их преодоления.

Но о том, что на низовом уровне продолжалось противостояние представителей католической общины и ориентированных на национальные ценности людей, говорят записи DNTL, относящиеся к 1883 г., уже после смерти Ты Дыка, в период короткого правления Кьен Фука. В декабре 1883 г., в связи с волнениями католиков в провинции Тхыатхиен, император издал указ, в котором говорилось о том, что «католики служат династии, они должны проявлять скромность и подчиняться ее приказам»⁵⁹. Несколько позже последовало письмо французского посла с просьбой прислать наряд солдат для защиты католиков в общинах Тханьтэн и Шонкуа.

Двор, откликаясь на просьбу, обратился к старостам на местах с требованием проводить разъяснительную работу как среди католиков, так и не католиков. В это же время расследовалось дело сына высокопоставленного чиновника – Хонг Тханя, который с группой сторонников поджигал дома католиков и убивал их в общине Зыонгхоа (уезд Хыонгча). Всего было сожжено 89 дворов и убито более 20 человек. Виновных ожидал смертный приговор⁶⁰.

На этот раз в указе императора говорилось: «Император, подчиняясь приказу Неба, вмешивается в дела и правых и виноватых... Христиане в нашей стране, хотя и идут другой дорогой, – тоже люди Неба, ничем не отличаются от нас.

Христиане – люди нашей страны и в войне и в мире... Династия заботится о них»⁶¹.

В конце 80-х гг. XIX в. радикально меняется отношение к католичеству во Вьетнаме.

В соответствии с изменившимся статусом страны, признавшей протекторат Франции, по-другому стала восприниматься законодательная база, защищающая католиков.

Вьетнамский правящий класс в лице императора и его приближенных стал считать христианство – главную религию Франции – в равной степени и религией Вьетнама.

«Теперь, писали летописцы о первом годе правления императора Хам Нги (1885) положение иное, чем раньше. Наша страна не имеет ничего общего с Цинским Китаем (Великая

Цин). У нас тесные отношения только с Францией, под протекторатом которой мы находимся...»⁶². Последняя запись DNTL касается беспрецедентного факта (1886 г.) сожжения католиками, очевидно вьетнамцами, помещения уездного центра в Куиньлыу (провинция Нгеан) и более 1000 домов и множества жителей в различных общинах той же провинции⁶³.

¹ DNTL t XXVII, с. 111.

² DNTL t XXVII, с. 9.

³ Там же. Когда дело раскрылось, Ты Дык, проявляя снисходительность, простил Хонг Бао. Тот, однако, пытался осуществить задуманное еще раз. Когда и это раскрыли, Хонг Бао был взят под стражу и покончил с собой. DNTL t XXVIII, с. 9-10.

⁴ Nguyễn Văn Kiem *Gop phân timhiêu một số vấn đề Lịch sử cận đại Vietnam*. HàNoi, 2003, с. 220.

⁵ DNTL t XXVIII, с. 60. Задержавших миссионера-европейца награждали в размере 300 лангов серебра, за местного миссионера платили 100 лангов.

⁶ DNTL t XXVIII, с. 377.

⁷ Nguyễn Văn Kiem. *Op. cit.*, с. 220.

⁸ Nguyễn Văn Kiem. *Op. cit.*, с. 220.

⁹ DNTL t XXVIII, с. 409-410.

¹⁰ DNTL t XXVIII, с. 430.

¹¹ DNTL t XXVIII, с. 438. Тогда же был схвачен миссионер в Намдине. Там же, с. 455.

¹² DNTL t XXVIII, с. 466-467.

¹³ DNTL t XXVIII, с. 471-472.

¹⁴ Там же, с. 472.

¹⁵ DNTL t XXIX, с. 91.

¹⁶ DNTL t XXIX, с. 99.

¹⁷ DNTL t XXIX, с. 100.

¹⁸ DNTL t XXIX, с. 104.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ DNTL t XXIX, с. 107.

²² Там же, с. 107.

²³ Там же.

²⁴ DNTL t XXIX, с. 109.

²⁵ DNTL t XXIX, с. 213.

²⁶ DNTL t XXIX, с. 298.

- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же, с. 299.
- ²⁹ Там же, с. 301.
- ³⁰ История Вьетнама. М., 1991, с. 37.
- ³¹ DNTL t XXIX, с. 302.
- ³² DNTL t XXIX, с. 318.
- ³³ DNTL t XXX, с. 22.
- ³⁴ DNTL t XXXI, с. 189.
- ³⁵ DNTL t XXXI, с. 192.
- ³⁶ DNTL t XXXI, с. 206.
- ³⁷ DNTL t XXXI, с. 213.
- ³⁸ DNTL t XXXI, с. 209-210.
- ³⁹ DNTL t XXXI, с. 280.
- ⁴⁰ DNTL t XXXIII, с. 122-123. См. там же с. 16 про католиков подробно.
- ⁴¹ DNTL t XXXIII, с. 228; с. 324.
- ⁴² DNTL t XXXI, с. 33.
- ⁴³ Там же, с. 57.
- ⁴⁴ DNTL t XXXII, с. 59-60.
- ⁴⁵ DNTL зафиксировал факт 1872 г., когда посланник Пруссии, остановившийся в Гонконге, направил во Вьетнам в палату Тхыонг Бак, ведавшую внешними делами, письмо с фотографией главы своего государства и разного рода подарки, включая оружие. В письме по версии DNTL сообщалось, что «Пруссия хочет установить отношения и оказать помощь Вьетнаму...». Ты Дык в связи с этим высказался в том духе, что «он сам давно размышляет над тем, почему его страна не устанавливает отношений с далекими странами... А сейчас без нашего приглашения эта страна сама пришла к нам, действительно неожиданно. Но это очень важное дело, надо все выяснить прежде чем что-то решить»... DNTL t XXXII, с. 237.
- ⁴⁶ DNTL t XXXII, с. 253-254; История Вьетнама..., с. 61.
- ⁴⁷ История Вьетнама..., с. 60.
- ⁴⁸ История Вьетнама..., с. 64;
- ⁴⁹ Raoul Abog. Op. cit., p. 35, 36. DNTL t XXXIII, с. 12.
- ⁵⁰ История Вьетнама..., с. 65-66.
- ⁵¹ См. высказывания Ты Дыка о "пяти благодатях", которых придерживались правители в древние времена для успешности государства. DNTL t XXXIII, с. 301.
- ⁵² DNTL t XXXIII, с. 305-306.
- ⁵³ DNTL t XXXIII, с. 310.
- ⁵⁴ DNTL t XXXIII, с. 21, 28, 29.
- ⁵⁵ DNTL t XXXV, с. 97.
- ⁵⁶ DNTL t XXXV, с. 235, 236.

⁵⁷ DNTL t XXXV, с. 227, 229, 242, 243. История Вьетнама..., с. 69.

⁵⁸ DNTL t XXXV, сс. 113-119.

⁵⁹ Там же, с. 58.

⁶⁰ Там же, с. 58-59.

⁶¹ Там же.

⁶² DNTL t XXXVII, с. 15.

⁶³ DNTL t XXXVII, с. 105.